

Неизданныя письма Н. И. Пирогова ¹⁾.

(Къ исторіи высшаго образованія и русско-польскихъ отношеній).

Для намѣчавшагося тогда направленія политики правительства по отношенію къ вопросамъ просвѣщенія и Е. П. Ковалевскій оказался слишкомъ либеральнымъ. Вскорѣ онъ былъ уволенъ отъ должности министра, и руль вѣдомства просвѣщенія былъ ввѣренъ адмиралу Е. В. Путятину. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ признано было необходимымъ вернуться къ либеральной политикѣ, и адмирала смѣнилъ А. В. Головнинъ, ближайшій сотрудникъ великаго князя Константина Николаевича.

Извѣстно, какъ широко развернулась дѣятельность министерства народнаго просвѣщенія при А. В. Головнинѣ (въ „Русской Старинѣ“ были одновременно опубликованы его рѣчи и записки въ защиту просвѣщенія), и какъ плодотворна она была для Россіи. Въ области высшаго образованія новый министръ также задумалъ рядъ преобразованій, и по поводу одного изъ нихъ онъ въ январѣ 1862 года разослалъ попечителямъ округовъ слѣдующее письмо:

„Имѣя въ виду большой недостатокъ въ профессорахъ при нѣкоторыхъ нашихъ университетахъ и особенно недостатокъ хорошихъ учителей въ гимназіяхъ и признавая необходимымъ обратиться на приготовленіе профессоровъ и учителей большую часть экстренныхъ денежныхъ средствъ, которыя будутъ предоставлены въ нынѣшнемъ году министерству народнаго просвѣщенія, я прошу Ваше Превосходительство принять на себя трудъ сообщить мнѣ, въ возможно непродолжительномъ времени, съ Вашимъ заключеніемъ, мнѣніе совѣта университета о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя Совѣтъ признавалъ бы полезными для приготовленія въ

¹⁾ См. „Русскую Старину“ январь 1907 года.

большемъ числѣ какъ профессоровъ, такъ и учителей гимназій для всѣхъ нашихъ учебныхъ округовъ“.

Едва только намѣтивъ учрежденіе института молодыхъ кандидатовъ въ профессора, А. В. Головинъ рѣшилъ, что дѣло это должно быть поручено Н. И. Пирогову, который волею обстоятельствъ въ расцвѣтѣ умственныхъ и физическѣхъ силъ, сидѣлъ въ Вишнѣ и велъ сельское хозяйство. Сообщивъ знаменитому ученому и педагогу свой проектъ, министръ получилъ отъ него въ отвѣтъ слѣдующее письмо:

Милостивый Государь,

Александръ Васильевичъ!

Привожу Вамъ искреннюю благодарность покуда лично отъ меня самого,—современемъ, надѣюсь, поблагодарить Васъ и русская наука,—за Ваше предложеніе и изъявляю Вамъ полную готовность исполнить его по совѣсти и по крайнему разумію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ позвольте мнѣ обратить Ваше вниманіе на нѣкоторыя подробности цѣлаго предпріятія, столь важнаго по его слѣдствіямъ какъ для просвѣщенія, такъ и лично для меня.

Кому хотя нѣсколько извѣстны всѣ тревоженія моего прошедшаго, тотъ не упрекнетъ меня въ излишней требовательности, если я буду покорнѣйше Васъ просить:

1) Упрочить, какимъ бы то ни было образомъ, за мною принимаемую мною новую должность хотя на нѣкоторое время (до 4 лѣтъ).

Эта, повидимому странная, просьба заставляеть меня объяснить предъ Вами нѣкоторыя обстоятельства, лично меня интересующія. Я положилъ все мое достояніе, пріобрѣтенное годами тяжкихъ трудовъ (60.000) въ имѣніе, купленное мною съ принятіемъ на себя долга до 25.000. Отправляясь за границу на новую должность, я долженъ буду его отдать въ чужія руки на нѣсколько лѣтъ, предоставивъ всѣ его доходы на уплату долга. Если же внезапная перемѣна лишитъ меня моей новой должности, то она лишитъ меня вмѣстѣ съ тѣмъ на нѣсколько лѣтъ и средствъ къ существованію, которыми я теперь пользуюсь, управляя самъ моимъ имѣніемъ и занимаясь врачебною практикою. Легко себѣ представить, съ какими трудностями и препятствіями для меня будетъ соединено новое перемѣщеніе, новая перестановка жизни и какія мнѣ будутъ предстоять матеріальныя потери.

Поэтому Вы извините меня великодушно, если я распространялся о предметѣ для меня и моего семейства первостепенной важности.

2) Дозволить мнѣ взять съ собою дѣтей, изъ которыхъ двое не достигли 17-лѣтняго возраста, съ тѣмъ, чтобы они, выслушавъ курсъ Университетскаго ученія за границею, имѣли бы право впоследствии выдержать испытаніе на степень въ одномъ изъ русскихъ Университетовъ прямо, безъ предварительнаго посѣщенія лекцій.

3) Дать мнѣ, кромѣ назначаемаго Вами содержанія, единовременное пособіе на подъемъ и путевыя издержки, такъ какъ я теперь не имѣю послѣ многихъ и частыхъ перемѣщеній, никакихъ болѣе средствъ подняться съ цѣлымъ семействомъ и обзавестись всѣмъ нужнымъ за границею. гдѣ, какъ извѣстно, я долженъ буду еще значительно потерять на курсѣ при размѣнѣ денегъ. Отъ Вашего благоусмотрѣнія будетъ зависѣть назначеніе для меня безобиднаго пособія.

4) Дозволить мнѣ чрезъ 1 и 2 года пріѣхать мѣсяца на 2 въ отпускъ для рѣшенія крестьянскихъ дѣлъ по выкупной операціи въ моемъ имѣніи.

5) Снабдить меня инструкціею для руководства, предоставивъ мнѣ исполненіе подробностей.

Мнѣ не извѣстно, когда начинается и долго ли будетъ продолжаться всемірная выставка въ Лондонѣ,—но я полагаю, что нужно будетъ туда отправиться въ маѣ мѣсяцѣ; между тѣмъ мой старшій сынъ (домашняго воспитанія) долженъ подвергнуться (къ) экзамену для вступленія въ университетъ; вступительный же экзамень въ гимназію (Немировской, ко мнѣ ближайшей) будетъ продолжаться отъ послѣднихъ чиселъ апрѣля по іюнь мѣсяцѣ; мнѣ хотѣлось бы, чтобы сынъ мой отправился за границу уже русскимъ студентомъ, и потому я просилъ бы Васъ покорно дозволить ему окончить весь экзамень до мая мѣсяца, что можно бы было сдѣлать въ первомъ же засѣданіи гимназіи 20 апрѣля; продолжительная, почти 2 мѣсячная разсрочка испытаній сдѣлана гимназіею по просьбѣ самихъ учениковъ, еще не совсѣмъ приготовившихся, и потому мнѣ кажется, не было бы противузаконнымъ сократить эту разсрочку для учениковъ, готовыхъ къ экзамену.

Наконецъ, я полагаю, что на всемірной выставкѣ найдется много такого,—касающагося до учебнаго дѣла,—что желательно бы было пріобрѣсти и для нашихъ учебныхъ заведеній въ видѣ образцовъ; въ такомъ случаѣ я просилъ бы опредѣлить

мнѣ нѣкоторую сумму, на которую я бы могъ приобрести что окажется особливо полезнымъ для нашихъ школъ.

По полученіи отвѣта я тотчасъ же приступлю къ распоряженіямъ, чтобы быть готовымъ къ отъѣзду въ опредѣленный Вами срокъ.

На присланный мнѣ проектъ Университетскаго Устава (полученный мною 25 февраля) я уже изготовилъ мои замѣчанія, которыя буду имѣть честь выслать Вамъ на будущей недѣлѣ, а о моемъ мнѣніи касательно Устава училищъ я бы пррсилъ позволенія сообщить его послѣ, когда я буду на мѣстѣ новаго моего назначенія или же, если оно не состоится, послѣ лѣтнихъ вакацій.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Н. Пироговъ.

1862, марта 2. С. Вишня.

Напечатанное выше письмо требуетъ нѣкоторыхъ поясненій.

Что касается матеріальнаго положенія семьи Пирогова, то до своей отставки по должности попечителя округа гениальный хирургъ весьма мало удѣлялъ времени платной медицинской практикѣ. Въ годы дерптской профессуры (1836—1840) онъ съ энтузіазмомъ молодого ученаго искалъ больныхъ для врачебно-научной практики и часто приплачивалъ имъ изъ своего скуднаго жалованья, такъ что нерѣдко сиживалъ безъ обѣда.

Уже будучи извѣстнымъ европейскимъ ученымъ, Пироговъ считалъ для себя роскошью ѣсть въ трактирѣ на рынкѣ пироги съ подливкой.

Будучи профессоромъ Медико-Хирургической академіи (1841—1855) и самымъ популярнымъ въ Россіи практическимъ врачомъ, Пироговъ придерживался того же порядка, что и въ Дерптѣ, въ отношеніи бѣдныхъ больныхъ, которымъ онъ щедро помогалъ изъ своего кармана. Но, конечно, условія семейной жизни, да и самыя условія его врачебной практики—къ прославленному профессору обращались самыя богатые больные столпцы и другихъ мѣстъ Россіи—ввели въ домашній обиходъ Пирогова гонораръ за леченіе и хирургическія операція. Воспоминанія многихъ изъ его пациентовъ за этотъ періодъ рисуютъ отношеніе Пирогова къ больнымъ въ смыслѣ денсжной оплаты его совѣтовъ и врачебной помощи, какъ образецъ безсребренничества и самоотверженія.

Но въ письмахъ къ Е. Д. Березиной и А. А. Бистромъ (первая и вторая жены Н. И.), въ которыхъ Пироговъ съ обычной своей правдивостью и суровой безпощадностью обрисовалъ себя самого, имѣется самое цѣнное и самое интересное свидѣтельство его отношенія къ матеріальной сторонѣ жизни, въ указанное время.

Такъ, въ письмѣ къ Е. Д. Березиной (начало 1842 года) Н. И. Пироговъ излагаетъ цѣль своей жизни, заключающуюся исключительно въ развитіи науки, и пишетъ: „эта цѣль до сихъ самыхъ поръ преобладала исключительно нравственнымъ моимъ бытіемъ; нѣтъ ни одной жертвы въ свѣтѣ, которой бы я не былъ въ состояніи принести моему идеалу; онъ управлялъ моими поступками, онъ облагородилъ меня, ему обязанъ я всѣмъ... Я вправѣ гордиться тѣмъ, что съ самопожертвованіемъ, безкорыстіемъ и непоколебимымъ терпѣніемъ преслѣдовалъ мою высокую цѣль... Наука составляла съ самыхъ юныхъ лѣтъ идеаль мой; истина, составляющая основу науки, содѣлалась высокою цѣлюю, къ достиженію которой я стремился безпрестанно... Что значатъ самыя утонченныя матеріальныя наслажденія въ сравненія съ тѣмъ тихимъ, спокойнымъ, но возвышеннымъ чувствомъ, которое наполняетъ душу каждаго истинно любящаго свою науку...“

Въ письмѣ къ А. А. Бистромъ отъ 10 марта 1850 года Пироговъ также коснулся своего матеріальнаго положенія и привелъ справку относительно того, на что можетъ рассчитывать его вторая жена при совмѣстной жизни съ нимъ и его двумя сыновьями и при выдѣлѣ сестеръ Н. И., жившихъ вмѣстѣ съ матерью у него. „Я считаю теперь нужнымъ познакомить тебя и съ моими средствами, съ прозаическою стороною моей жизни. Я на-дняхъ сосчиталъ мои доходы. Они различны въ различные годы. Но вотъ они круглымъ числомъ: обыкновенно они простираются до 20.000 ассигн. въ годъ. Теперь я израсходываю въ годъ не болѣе 3.000 р. серебромъ или около 12.000 р. ассигн. Женясь и раздѣляя хозяйство, мнѣ должно будетъ израсходовать, по крайней мѣрѣ, 15.000 р. ассигн... Мы должны думать и о будущихъ дѣтяхъ и еще болѣе о будущемъ воспитаніи. Мнѣ не хотѣлось бы отдавать дѣтей въ казенныя заведенія... Мы не должны забывать и бѣдныхъ; въ чемъ ты можешь отказывать себѣ безъ вреда для себя и для дѣтей, отказывай, заставляй и меня отказывать“.

Насколько самый популярный врачъ и постоянно занятый платной службой профессоръ былъ необезпеченъ матеріально въ

пору самой усиленной его работы и наибольшей работоспособности, видно изъ слѣдующихъ словъ Пирогова (въ томъ же письмѣ): „одна мысль еще тяготитъ меня, это мысль, что непредвидѣнный недугъ можетъ вдругъ лишитъ насъ средствъ къ спокойному и безбѣдному существованію...“

Въ годы Севастопольской страды (1854—1855) Пироговъ, конечно, не имѣлъ платной практики. Его самоотверженное служеніе Россіи и арміи, окутавшее имя чудеснаго доктора прямо легендарной славой, не оставляло времени даже и помысламъ о гонорарѣ. Потомъ пошли годы педагогически-просвѣтительной дѣятельности въ Одессѣ и Кіевѣ (1856—1861), когда Пироговъ сдѣлался кумиромъ всей бѣдноты юга и юго-запада Россіи, когда вся мѣстечковая и деревенская Русь паломничала къ нему въ чаяніи исцѣленія и уходила отъ святого доктора не только съ облегченными страданіями, но и съ рублевкой на лекарство или улучшенное питаніе. Объ этомъ—много разсказовъ въ воспоминаніяхъ и запискахъ современниковъ. Были въ это время и платные больные изъ богатыхъ помѣщиковъ хлѣбородной полосы Россіи, ихъ гонорары и составили тотъ капиталъ, о которомъ говорится въ письмѣ Головнину, какъ объ основѣ для покупки имѣнія.

Семья Н. И. Пирогова въ 1862 году состояла изъ второй жены его (А. А. Бистромъ), двухъ сыновей отъ перваго брака: Николая (родился 7 ноября 1843 года, скончался 16 ноября 1891 года) и Владиміра (родился 5 января 1846 года, скончался 23 мая 1914 года) и брата Александры Антоновны, Владиміра Бистромъ (сверстника второго сына Н. И.).

Замѣчанія на проектъ университетскаго устава и средней школы, о которыхъ говорится въ письмѣ къ министру, появились въ свое время въ печати и включены въ собраніе педагогическихъ статей Н. И. Пирогова (изданіе 1914 года). О нихъ будетъ рѣчь ниже, при замѣчаніяхъ по поводу другихъ писемъ къ Головнину. Другіе пункты письма Н. И. Пирогова выясняются изъ дальнѣйшаго.

Получивъ согласіе Н. И. Пирогова, министръ народнаго просвѣщенія представилъ всеподданиѣйшій докладъ, въ которомъ писалъ:

„Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше разрѣшить мнѣ просить Члена Главнаго Правленія Училищъ, тайнаго совѣтника Пирогова принять на себя исполненіе за границею разныхъ трудовъ по учебной и педагогической части.

Получивъ нынѣ согласіе тайнаго совѣтника Пирогова на возложеніе на него таковаго порученія, имѣю счастье всеподданнѣйше испрашивать Всемилостивѣйшаго соизволенія на командированіе его за границу на 4 года, съ назначеніемъ ему изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на подъемъ и на путевыя издержки 2 тыс. руб. и постояннаго содержанія въ 3000 руб. въ годъ сверхъ того, что онъ получаетъ нынѣ, состоя въ должности Члена Главнаго Правленія Училищъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю счастье всеподданнѣйше испрашивать Высочайшаго разрѣшенія тайному совѣтнику Пирогову ваять съ собою за границу дѣтей, изъ коихъ двое не достигли 17-ти лѣтняго возраста, съ тѣмъ, чтобы они выслушали курсъ Университетскаго ученія за-границей и имѣли право впоследствии выдержать испытаніе на ученую степень въ одномъ изъ Русскихъ Университетовъ прямо безъ предварительнаго посѣщенія лекцій.

Ст.-секретарь *Головнинъ*.

Докладъ этотъ былъ утвержденъ 17 марта 1862 года, и Головнинъ прислалъ въ министерство собственноручный черновикъ своего письма къ Пирогову въ отвѣтъ на его запросъ въ письмѣ стъ 2 марта. Письмо было отправлено 23 марта съ нѣкоторыми измѣненіями, но я приведу подлинный текстъ А. В. Головнина, какъ болѣе ярко характеризующій отношеніе министерства въ 1862 году къ знаменитому ученому.

„Какъ специалистъ въ дѣлѣ педагогическомъ, какъ бывший профессорскій кандидатъ, приготовлявшійся къ профессурѣ за границей, — писалъ Головнинъ, — какъ бывший профессоръ Университета и Медицинской Академіи и, наконецъ, какъ бывший попечитель учебнаго округа, имѣвшій возможность близко изучать условія, необходимыя для профессорскаго званія, Н. И. Пироговъ, безъ сомнѣнія, самъ можетъ составить наилучшій планъ его будущихъ отношеній къ профессорскимъ кандидатамъ. Министерство съ своей стороны можетъ только присовокупить, что при этомъ желательно было бы, чтобы Н. Ивановичъ оказывалъ содѣйствіе молодымъ нашимъ ученымъ къ достиженію наибольшихъ успѣховъ въ ихъ занятіяхъ:

а) указаніями каждому изъ нихъ тѣхъ профессоровъ, слушаніе которыхъ было бы для нихъ наиболѣе полезно, б) сближеніемъ ихъ съ такими профессорами, в) доставленіемъ имъ средствъ пользованія по возможности всѣми учебными пособіями, г) личными совѣтами и руководствами во всѣхъ тѣхъ случаяхъ,

гдѣ молодые ученые найдутъ необходимымъ обратиться къ нему, или гдѣ самъ онъ признаетъ полезнымъ употребить свое вліяніе на нихъ.

Затѣмъ въ отношеніи къ Мини-ву обязанности Николая Ивановича могли заключаться: а) въ наблюденіи за ходомъ занятій молодыхъ ученыхъ какъ посредствомъ повѣрки ихъ отчетовъ, такъ и посредствомъ другихъ способовъ, какъ напр. аттестацій профессоровъ объ нихъ, личныхъ бесѣдъ съ ними и т. п., б) въ доставленіи мин-ву, по истеченіи каждаго семестра, составленныхъ ими отчетовъ объ ихъ занятіяхъ, съ присовокупленіемъ собственнаго заключенія по этому предмету, на основаніи всѣхъ данныхъ, имѣющихся у него въ виду для возможно вѣрной оцѣнки трудовъ и дарованій каждаго профессорскаго кандидата.

Примѣч. 1. Каждый профессорскій кандидатъ обязанъ представлять Николаю Ивановичу, по окончаніи каждаго семестра подробный отчетъ о своихъ занятіяхъ. *Примѣч. 2.* Посольства наши съ своей стороны будутъ оказывать содѣйствіе Николаю Ивановичу во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имъ это признано будетъ нужнымъ.

Вообще роль Николая Ивановича быть руководителемъ профессорскихъ кандидатовъ и посредникомъ съ одной стороны между ними и министерствомъ и съ другой — между нами и иностранными университетами и властями.

„Въ заключеніе мнѣ остается просить ваше пр-во, — писалъ Головинъ въ письмѣ Пирогову, — увѣдомлять меня постоянно о перемѣнахъ вашего мѣстопребыванія, и сообщить вамъ, что я вполне предоставляю вашему усмотрѣнію ѣхать на Лондонскую выставку или отложить это намѣреніе и прошу имѣть въ виду, что на покупку по вашему усмотрѣнію разныхъ учебныхъ пособій министерство можетъ употребить въ нынѣшнемъ году не болѣе 1 тыс. р.“

По поводу же экзаменовъ старшаго сына Н. И. Пирогова А. В. Головинъ написалъ попечителю Кіевскаго округа, которому подвѣдомственна была Кіевская гимназія, и предлагалъ удовлетворить просьбу Н. И., если попечитель не встрѣтитъ къ этому препятствій. Попечитель препятствій не встрѣтилъ.

Еще раньше доклада о Пироговѣ министръ представилъ слѣдующій всеподданнѣйшій докладъ, имѣвшій самое благотворное вліяніе на дальнѣйшее развитіе русскихъ университетовъ: „Имѣю счастье испрашивать Высочайшаго разрѣшенія В. И. В. отправлять по избраніи молодыхъ ученыхъ за границу для приготовленія ихъ къ должностямъ профессоровъ и преподавателей съ

выдачей имъ изъ ассигнованной на сей предметъ суммы отъ 1.600 до 2.400 р. въ годъ и съ тѣмъ, чтобы они доносили мнѣ ежемѣсячно о своихъ занятіяхъ и обязаны за каждый годъ пребыванія за границей прослужить въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія по назначенію министра два года.

Статсъ-секретарь *Головнинъ*.

Докладъ этотъ былъ утвержденъ 10 марта, и въ министерствѣ была выработана инструкция для командирѣмыхъ, въ которой былъ и такой пунктъ: „Независимо отъ присылки отчетовъ о своихъ занятіяхъ въ департаментъ народнаго просвѣщенія, поставляется въ обязанность каждаго лица, командированнаго съ означенною цѣлью за границу, являться по временамъ за границей къ тайному совѣтнику Пирогову, сообщать ему о своихъ трудахъ и занятіяхъ, пользоваться его совѣтами и указаніями, и вообще дѣйствовать по его наставленіямъ“. Условія эти подписывались всѣми кандидатами.

Н. И. Пироговъ сталъ собираться въ путь и послалъ министру письмо о положеніи своихъ личныхъ дѣлъ, а также изложилъ свой взглядъ на вновь учрежденный институтъ кандидатовъ.

Милостивый Государь,
Александръ Васильевичъ!

Честь имѣю увѣдомить Ваше Превосходительство, что я отправляюсь за границу около 15 числа іюня мѣсяца, такъ какъ занятія мои по ввѣренному мнѣ мировому участку и домашнія мои обстоятельства не позволяютъ мнѣ опредѣлить мой отъѣздъ до этого срока: первоначальнымъ мѣстомъ моего пребыванія за границею я избралъ Гейдельбергъ, гдѣ и желалъ бы получить дополнительное содержаніе въ 3.000 рублей, если же по какой-либо причинѣ встрѣтятся затрудненія получить эту сумму въ Гейдельбергъ, то прошу отослать ее въ близъ лежащій Мангеймъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прошу покорнѣйше увѣдомить меня, когда и черезъ кого я могу ее получить.

Что касается до получаемаго мною нынѣ содержанія 2.000 р., то г. попечитель Кіевскаго учебнаго округа баронъ Николаи увѣдомилъ меня отъ 27 февраля, что оно ассигновано къ отпуску изъ Подольской Казенной Палаты; но я не знаю, какимъ образомъ, отправляясь въ іюнь мѣсяцъ за границу, я могу получить

его я вообще могу ли его получить сполна; пересылка же его по частямъ за границу очевидно неудобна; если я не могу рассчитывать на получение этой суммы сполна до отъезда, то я покорнѣйше прошу о высылкѣ ея въ Гейдельбергъ, по истеченіи каждаго полугодія; въ такомъ случаѣ я бы просилъ о разрѣшеніи выдать мнѣ половину ея (т. е. 1.000 р.) до моего отъезда, то-есть двумя недѣлями ранѣе истеченія полугодичнаго срока. Вмѣстѣ съ тѣмъ осмѣливаюсь утрудить Васъ покорнѣйшею просьбою объ отношеніи къ г. министру финансовъ о высылкѣ ко мнѣ за границу слѣдуемой мнѣ пенсіи, которую я получаю въ настоящее время изъ Винницкаго уѣзднаго казначейства.

Что касается до молодыхъ людей, отправляемыхъ за границу, то весь успѣхъ дѣла очевидно будетъ зависѣть отъ щастливаго выбора. Я буду считать первымъ моимъ долгомъ обращать вниманіе Министерства на тѣхъ изъ нихъ, которые отличатся знаніями и любовію къ наукѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ прошу и дать мнѣ право требовать объ удаленіи тѣхъ, которые окажутся неспособными къ занятію кафедръ, такъ какъ на успѣшность выбора, сдѣланнаго на мѣстѣ самаго образованія будущаго кандидата къ занятію кафедръ, не всегда можно полагаться.

При этомъ случаѣ позвольте обратить Ваше вниманіе на одного молодого человѣка, кандидата Университета Св. Владимира, занимающаго теперь должность учителя Исторіи въ Немировской гимназій, котораго я считаю однимъ изъ лучшихъ преподавателей, какъ по его свѣдѣніямъ, по способу преподаванія, такъ и по рѣдкому знанію языковъ. Я писалъ объ немъ и Г. Попечителю Кіевскаго Университета.

Принося Вамъ искреннюю мою благодарность, я постараюсь оправдать по совѣсти и по крайнему разумѣнію оказанное мнѣ довѣріе Правительства. Съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою *Н. Пироговъ*.

№ 52. 1862. Апрѣля 22. С. Вишня.

Въ связи съ соображеніями Н. И. Пирогова объ условіяхъ успѣшности его миссіи интересно привести отрывокъ изъ его письма къ первому своему біографу д-ру I. В. Бертенсону (автору многихъ интересныхъ очерковъ о Пироговѣ, напечатанныхъ въ „Русской Старинѣ“—1881, № 3, 1882, № 12, 1885, № 1 и др.) отъ 27 декабря 1880 года: „Головнинъ предложилъ мнѣ отпра-

виться за границу и руководить вновь учрежденным профессорским институтомъ. Я принялъ это назначеніе съ условіемъ, по которому я долженъ былъ имѣть вліяніе на выборъ лицъ и на организацію всего учрежденія; къ сожалѣнію, когда я уже распорядился моими дѣлами такъ, что отказъ для меня сдѣлался невозможнымъ, я получилъ инструкцію, не заключающую въ себѣ моего главнаго условія; дѣлать было нечего; пріѣхавъ за границу, я вошелъ въ сношенія со многими профессорами, отъ которыхъ узнавалъ о занятіяхъ молодыхъ ученыхъ*. (Сочиненія, т. I, изд. 1914 года).

Между тѣмъ Н. И. Пироговъ встрѣтилъ чисто полицейскія препятствія къ отъѣзду за границу, вслѣдствіе чего вынужденъ былъ послать А. В. Головнину слѣдующее письмо:

Милостивый Государь.

Александръ Васильевичъ!

Отправивъ къ Вашему Превосходительству извѣщеніе о моемъ отправленіи за-границу 15 іюня, я получилъ извѣщеніе отъ Г. Подольскаго Губернатора о томъ, что я могу получить мой заграничный паспортъ отъ г. военнаго генераль-губернатора, сообщивъ мѣстной полиціи мои примѣты. Я обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою увѣдомить меня, не могу ли я получить паспортъ изъ С.-Петербурга, такъ какъ я отправляюсь за границу по порученію отъ министерства; въ противномъ случаѣ я бы просилъ извѣстить г. Кіевскаго, Волынскаго и Подольскаго генераль-губернатора отъ министерства о моемъ назначеніи и о выдачѣ мнѣ заграничнаго паспорта для отправленія за границу съ семействомъ (женою, двумя сыновьями и братомъ моей жены, воспитывающимся вмѣстѣ съ моими сыновьями).

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою
Н. Пироговъ.

1862. *Апрѣля 24.* С. Вишня.

Министръ написалъ князю Васильчикову и просилъ ускорить выдачу Н. И. Пирогову паспорта. Наконецъ, 18 мая 1862 года Н. И. Пироговъ послалъ А. В. Головнину послѣднее письмо изъ с. Вишня. Въ этомъ письмѣ онъ отдавалъ распоряженія по вопросу о высылкѣ за границу жалованья, а въ заключеніе писалъ:

„Такъ какъ вамъ угодно было поручить мнѣ и руководство молодыхъ людей, посылаемыхъ изъ Русскихъ Университетовъ для усовершенствованія за границу; то прошу васъ покорнѣйше предоставить мнѣ и право излагать откровенно мое мнѣніе о сдѣланномъ выборѣ, съ тѣмъ чтобы я могъ просить васъ о поощреніи достойныхъ и удаленіи неспособныхъ“.

Слѣдующее письмо Н. И. Пирогова къ министру, посланное уже изъ Гейдельберга (15 іюля 1862 г. по старому стилю), извлечено мною изъ дѣла „о командировкѣ нѣкоторыхъ лицъ за границу съ ученой цѣлью для приготовленія къ профессорскимъ кафедрамъ“ (№ 169833—4480). Въ этомъ же дѣлѣ хранятся еще два письма Н. И. Пирогова, которыя приводятся въ соответственныхъ мѣстахъ.

Милостивый государь,

Александръ Васильевичъ.

Честь имѣю извѣстить Ваше Превосходительство, что я прибылъ на сихъ дняхъ въ Гейдельбергъ, и намѣренъ остаться здѣсь около года. До сихъ поръ я еще не встрѣтилъ ни одного изъ посылаемыхъ Министерствомъ за границу. Сюда, въ Гейдельбергъ, по моему мнѣнію слѣдовало бы преимущественно направить тѣхъ изъ нихъ, которые посвятятъ себя изученію юридическихъ наукъ, медицины и химіи, такъ какъ факультеты юридическій, медицинскій и философскій особливо отличаются многими учеными профессорами, пріобрѣтшими заслуженную извѣстность. Вексель отъ бар. Штиглица я получилъ, и мнѣ желательно бы было получать и здѣсь журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, чтобы слѣдить, сколько это возможно, за ходомъ педагогическихъ дѣлъ въ Россіи. Черезъ 2 недѣли начинаются вакаціи въ университетѣ, которыя будутъ продолжаться какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ германскихъ университетахъ и учебныхъ другихъ заведеніяхъ до октября мѣсяца.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою
Н. Пироговъ.

1862, 27 іюля н. с. Гейдельбергъ.

А. В. Головинъ предписалъ исполнить желаніе Н. И. Пирогова. Векселемъ отъ барона Штиглица Н. И. Пироговъ получилъ жалованье отъ министерства. Вскорѣ министръ получилъ отъ знаменитаго руководителя молодыхъ ученыхъ и первый от-

четь объ исполненіи возложеннаго на него порученія (дѣло № 169833). Почему-то Пироговъ считалъ это обширное письмо (отъ 13 августа 1862 г. по старому стилю) секретнымъ. Оно интересно подробными характеристиками такихъ дѣятелей отечественной науки и педагогики, какъ І. И. Паульсонъ, Л. Н. Модзалевскій, А. В. Бессель, очень цѣнно высказанными въ немъ соображеніями Пирогова о задачахъ русской университетской науки, любопытной характеристикой М. И. Владиславлева, впоследствии ректора Спб. университета.

Конфиденціально.

Милостивый Государь

Александръ Васильевичъ.

Послѣ послѣдняго моего извѣщенія нѣсколько посланныхъ отъ Университетовъ и Министерства молодыхъ людей являлись ко мнѣ, и съ нѣкоторыми изъ нихъ я уже успѣлъ познакомиться.

Изъ нихъ: І. Модзалевскій, кандидатъ С.-Петербургскаго Университета, избралъ своимъ мѣстомъ пребыванія Гейдельбергъ, гдѣ и останется весь зимній семестръ.

Онъ посвятилъ себя педагогій. Въмѣсто теоретическихъ занятій этимъ предметомъ я совѣтовалъ ему заняться имъ болѣе практически и вступить въ находящуюся здѣсь педагогическую семинарію при университетѣ; надѣюсь, что это можно будетъ устроить. Хотя семинарія учреждена здѣсь болѣе для образованія филологовъ и теологовъ, а Г. Модзалевскій ни филологъ, ни теологъ; но тѣмъ не менѣе ему будетъ весьма полезно познакомиться на самомъ дѣлѣ съ различными приемами, употребляемыми въ Семинаріи для образованія будущихъ наставниковъ. Будущіе учителя и проповѣдники читаютъ пробныя лекціи въ школѣ, и говорятъ пробныя проповѣди въ церкви, въ присутствіи своихъ товарищей и опытныхъ наставниковъ; каждая изъ такихъ лекцій и проповѣдей на другой день разбирается критически, и замѣчанія, доходящія до малѣйшихъ подробностей, съ указаніемъ хорошихъ и худыхъ сторонъ, особливо произносимыя изъ устъ такого лица, каковъ напримѣръ знаменитый Шенкель, будутъ безъ всякаго сомнѣнія полезны для cadaго посвящающаго себя педагогій.

Если возможно, я бы просилъ Ваше Превосходительство снабдить меня дозволеніемъ, со стороны Баденскаго Правительства, для посѣщенія здѣшнихъ учебныхъ заведеній (училищъ, гим-

назій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній); тогда я имѣлъ бы возможность ввести туда и тѣхъ нашихъ молодыхъ людей, которые желаютъ изучить педагогію на самомъ дѣлѣ; теоретически она здѣсь нигдѣ не преподается, и это, по моему мнѣнію, совершенно справедливо; потому что педагогія не столько наука, сколько искусство. Входя же въ здѣшнія учебныя заведенія не такъ открытъ, чтобы можно было ихъ посѣщать постоянно и слѣдить за ходомъ преподаванія; поэтому-то для этого и необходимы особыя дозволенія со стороны Правительства.

Другой русскій,—уже не молодой, бывшій учитель русскаго языка въ Варшавѣ, посвятилъ себя изученію филологіи, отъ которой, кажется, уже не много отсталъ, пріѣхалъ сюда съ больною женою и началъ приготовляться къ посѣщенію лекцій филологовъ Штарка и Бера и къ занятіямъ съ ними въ филологической семинаріи; онъ будетъ, можетъ быть, въ послѣдствіи хорошимъ учителемъ, но не думаю, чтобы онъ успѣлъ сдѣлаться профессоромъ, хотя и имѣетъ уже степень магистра.

Филологъ Іонинъ, также занимающійся здѣсь, боленъ: онъ переломалъ себѣ руку: поэтому я не успѣлъ еще хорошо съ нимъ познакомиться.

Изъ Берлина пріѣзжалъ ко мнѣ сюда на нѣсколько дней математикъ Бессель; видно изъ всего, что онъ очень любитъ свой предметъ; ни о чемъ болѣе не говоритъ, какъ объ эллиптическихъ функціяхъ, и отзывается съ энтузіазмомъ о лекціяхъ Берлинскихъ математиковъ, которыя онъ посѣщалъ по рекомендаціи профессора Сомова,—о которомъ онъ тоже отзывается съ большою благодарностью;—это хорошая черта въ наше время, когда *pietas erga praesceptores* (піететъ къ наставникамъ, *С. III.*), всѣ болѣе и болѣе дѣлается рѣдкимъ явленіемъ между молодыми людьми. Бессель останется въ Берлинѣ цѣлый годъ,—и это хорошо съ его стороны. По всему видно, что онъ человѣкъ развитой и общаетъ много.

Хорошій выборъ былъ сдѣланъ и въ кандидатѣ естеств. наукъ Паульсонѣ; онъ былъ также у меня изъ Гиссена, отзываясь также съ восторгомъ о профессорѣ сравнительной анатоміи знаменитомъ уже Лейкардтѣ; за него (т. е. за Паульсона) я боюсь только одного, чтобы онъ не пристрастился *слишкомъ* къ спеціальнымъ изслѣдованіямъ по сравнительной анатоміи; хотя эти занятія также необходимы для молодыхъ ученыхъ; но я слышалъ здѣсь жалобы отъ профес. Бунзена, что наши молодые ученые нерѣдко увлекаются желаніемъ дѣлать новыя открытія въ такихъ наукахъ, которыя, какъ химія и естествовѣдѣніе,

представляютъ къ тому, въ настоящее время, такое обширное поприще.

Увлекаясь этимъ желаніемъ, впрочемъ весьма натуральнымъ и похвальнымъ, она иногда упускаютъ изъ вида труды, менѣе привлекательные, менѣе громкіе, но представляющіе за то выгоду слѣдить за наукою во всемъ ея объемѣ. Конечно, для будущаго профессора необходимо умѣнье заниматься самостоятельно спеціальными изслѣдованіями; но еще болѣе для него необходимо умѣнье слѣдить за наукою въ полномъ ея объемѣ, и особливо при первомъ ихъ выступленіи на учебное поприще въ нашихъ университетахъ.

Паульсонъ отправляется на лѣто въ Гельголандъ для микроскопическихъ изслѣдованій надъ низшими классами животныхъ; и цѣлый годъ потомъ останется въ Гиссенѣ у Лейкардта, къ которому онъ привязался всею душою. Дай Богъ, чтобы пребываніе въ Германіи молодыхъ людей и сближеніе съ дѣльными, трудолюбивыми и ласковыми профессорами въ маленькихъ нѣмецкихъ университетахъ послужило доказательствомъ и для нашей молодежи, и для нашихъ русскихъ наставниковъ, какъ благодѣтельно дѣйствуетъ заслуженный авторитетъ въ наукѣ, и какъ онъ для насъ нравственно необходимъ.

Химикъ Алексѣевъ, также кандидатъ Петерб. Универс., пріѣзжалъ ко мнѣ изъ Тюбингена, гдѣ онъ занимается въ лабораторіи Штекерта работами по органической химіи; онъ также избралъ для себя спеціальныя изслѣдованія; онъ уже прежде занимался у Бунзена въ Гейдельбергѣ; но находятъ, что занятія эти болѣе полезны для новичковъ въ химіи, до какой степени это справедливо, я теперь не берусь рѣшить, но мнѣ это что-то не вѣрится. Несмотря на то, я думаю, что пребываніе его въ Тюбингенѣ (такъ какъ Алексѣевъ желаетъ себя посвятить исключительно, какъ кажется, изученію органической химіи) будетъ для него во всякомъ случаѣ полезно подъ руководствомъ такого знатока этого предмета, каковъ профессоръ Штекертъ. Выборъ мѣста занятій въ такихъ скучныхъ для жизни мѣстахъ, каковы Гиссенъ и Тюбингенъ, Паульсономъ и Алексѣевымъ доказываетъ, что они дѣйствительно хотятъ дѣльно заниматься и любятъ свой предметъ, хотя можетъ быть и слишкомъ увлекаются спеціальностями въ наукѣ.

Кандидатъ Петербургскаго Университета Шиховской поселился въ Боннѣ; мнѣ кажется, что онъ подобно своему отцу, покойному профессору ботаники и моему старинному товарищу, будетъ особливо замѣчательнъ своимъ трудолюбіемъ и знаніемъ языковъ;

ему для занятій древнею исторіею не доставало основательнаго знанія древнихъ языковъ, особливо греческаго, и онъ, понявъ хорошо необходимость этого знанія, занимался въ Боннѣ филологическимъ изученіемъ классиковъ. Это много говоритъ въ пользу его основательности, хотя можетъ быть по способностямъ онъ и не будетъ принадлежать къ числу отличнѣйшихъ кандидатовъ; такимъ онъ мнѣ показался, по крайней мѣрѣ, при поверхностномъ знакомствѣ съ нимъ. Зиму онъ намѣренъ пробыть въ Берлинѣ, а теперь въ вакаціонное время онъ отправился съ Модзалевскимъ на нѣсколько дней на Рейнъ и во Францію.

Наконецъ, на этихъ дняхъ явился ко мнѣ исключенный изъ духовной академіи студентъ Владиславлевъ, посвятившій себя изученію философіи. Такъ какъ ухо его еще не приучено къ нѣмецкому языку (хотя онъ по его словамъ и свободно читаетъ по-нѣмецки); то онъ желаетъ предварительно пробыть зиму въ Гейдельбергѣ и слушать лекціи проф. Целлера, Рехлина и другихъ, конечно, не первостепенныхъ философовъ (главнаго изъ нихъ Куно Фишера выжили отсюда теологи въ Іену); я думаю также, что это будетъ для него на первый разъ полезнѣе, тѣмъ болѣе, что онъ, для дальнѣйшаго изученія психологіи, намѣренъ здѣсь познакомиться сначала съ физиологіею изъ лекцій извѣстнаго профессора Гелмгольца, который въ будущемъ семестрѣ будетъ читать „общіе результаты естественныхъ наукъ для студентовъ всѣхъ факультетовъ“.

О личности Владиславлева и о достоинствахъ его выбора трудно сказать съ перваго разу; труднѣе во всякомъ случаѣ, чѣмъ о другихъ его мнѣ извѣстныхъ товарищахъ; потому что онъ семинаристъ; у этихъ людей хорошая сторона выходитъ не скоро наружу; время и обстоятельства жизни, обтесывая ихъ, открываютъ въ нихъ иногда такія дорогія жилы, которыхъ и не подозрѣваешь сначала.

Вотъ все, что я успѣлъ узнать про нашихъ кандидатовъ. По долгу и по совѣсти сообщу вамъ въ послѣдствіи все, что буду узнавать при дальнѣйшемъ моемъ знакомствѣ съ ними. Жаль, что многіе изъ нихъ высланы за границу не во время, то есть въ срединѣ лѣтняго семестра; полезнѣе бы было высылать или въ сентябрѣ или въ апрѣлѣ; тогда бы они не потеряли бы семестръ и имѣли бы все-таки недѣли 3 времени осмотрѣться и устроиться до начала лекцій.

Я познакомился еще съ двумя личностями, на которыхъ беру смѣлость обратить Ваше вниманіе: это бывшій военный, молодой человѣкъ Якоби, занимающійся здѣсь съ большимъ рвеніемъ

зоологією, и профессоръ духовной академіи, вѣроятно, уже Вамъ извѣстный, Осининъ. Обоихъ, мнѣ кажется, можно бы было имѣть въ виду нашимъ Университетамъ. Здѣсь русскихъ до 50 и болѣе, нѣкоторые съ семействами.

Въ Гейдельбергѣ существуетъ русская читальня, устроенная ими, въ которой получаютъ почти всѣ русскіе журналы, за право чтенія платится каждымъ членомъ небольшая сумма. Я отправляюсь на 2 недѣли въ Швейцарію.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга Н. Пироговъ.

Гейдельбергъ. 1862. Августа 25 н. с.

Министръ поручилъ своей канцеляріи послать отъ его имени Н. И. Пирогову благодарность за письмо и написать нашему посланнику въ Карлсруэ о желаніи Н. И. Пирогова получить доступъ въ учебныя заведенія. Отмѣчу по поводу этого письма, въ дополненіе къ сказанному выше, очень обстоятельную характеристику извѣстнаго впоследствии педагога Л. Н. Модзалевскаго, котораго Пироговъ цѣнилъ, какъ чрезвычайно талантливаго человѣка. Что касается Л. Н. Модзалевскаго, то онъ постоянно отзывался о своемъ знаменитомъ руководителѣ съ той *pietas erga praesepiores*, которую Н. И. отмѣчалъ въ А. В. Бесселѣ, даровитомъ и безвременно скончавшемся профессорѣ Новороссійскаго университета. Сынъ извѣстнаго педагога, Б. Л. Модзалевскій, извѣстный изслѣдователь русской литературы и исторіи XVIII—XIX вѣка, любезно предоставилъ въ мое распоряженіе письмо его отца къ В. Я. Стоюнину отъ 18 декабря 1862 года изъ Гейдельберга. Привожу его въ начальной части, касающейся Н. И. Пирогова, какъ руководителя будущихъ профессоровъ.

„Милостивый государь Владимиръ Яковлевичъ. Жизнь въ Гейдельбергѣ чрезвычайно благопріятствуетъ ученымъ занятіямъ: ни шуму, ни развлеченій; множество русскихъ, своя библіотека со всѣми русскими газетами и журналами. Есть и новые друзья, которыхъ можно уважать вполнѣ. Я особенно привязался къ В. Г. Варенцову—что за дѣтски-чистая и честная натура!

Изъ командированныхъ здѣсь живетъ человѣкъ 15. У насъ устроились учено-литературные вечера разъ въ недѣлю; каждый по очереди предлагаетъ какой-либо интересный вопросъ изъ своей специальности и старается разобрать его. Альбертини одинъ изъ дѣятельныхъ членовъ этого маленькаго общества.

Часто также собираемся у Пирогова. Это нашъ патріархъ! Я еще не видывалъ человѣка столь *человѣчнаго*: такъ онъ простъ и вмѣстѣ глубокъ. Удивительнѣе всего, какъ человѣкъ такихъ лѣтъ и чиновъ могъ сохраниться во всей чистотѣ, и притомъ же у насъ на Руси, пережившей цѣлое Николаевское царствованіе. Поѣздка Николая Ивановича къ Гарибальди еще выше подняла его въ глазахъ здѣшнихъ и русскихъ, и поляковъ, и нѣмцевъ... *Л. Модзалевскій*.*

Упоминаемый здѣсь В. Г. Вареновъ—извѣстный педагогъ и писатель (его письма къ Л. Н. Модзалевскому опубликованы Б. Л. Модзалевскимъ въ „Русской Старинѣ“ за 1904 годъ, № 2) Н. В. Альбертини — извѣстный публицистъ и сотрудникъ „Голоса“ по иностранному отдѣлу. Поѣздкѣ Пирогова къ Гарибальди посвящено его собственное письмо къ министру отъ 24 октября 1862 года по старому стилю.

Сообщилъ С. Я. Штрайхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).